

Танцующие бабочки орхидеи

Стоило только перешагнуть порог и пройти совсем немного, как Тянь Яо заметил приближающуюся навстречу процессию: несколько служанок сопровождали дородную женщину с высокой прической замужней дамы.

Вглядевшись, Тянь Яо с удивлением понял, что женщина бережно прижимает к груди младенца в пеленках. Сообразив, что к чему, он осознал: должно быть, это его старший сын, рожденный посреди военных невзгод, — Тянь Ман.

— Тц, а ты неплох, так рано обзавелся потомком, — в ушах вновь отчетливо прозвучал насмешливый голос Тянь И.

Разя наповал презрительным вздохом, Тянь Яо предпочел проигнорировать болтливого предка и неторопливо зашагал навстречу этой шумной компашке.

Кто бы мог подумать, что женщина, завидев его, тут же развернется и с испугу попытается сбежать. Стоявшие за ее спиной служанки тоже втянули головы в плечи и украдкой семенили следом.

Чего это они? Считают его свирепым зверем, несущим разруху? Брови Тянь Яо сошлись на переносице, он поддал ци в стопы и в несколько шагов настиг трясущуюся от страха женщину.

— Пощадите вана, пощадите вана! — не дожидаясь, пока Тянь Яо заговорит, женщина обмякла и зашлась в иступленных мольбах о пощаде. Ее пронзительный вопль звучал так, будто ей отрубали руки и ноги. Младенец, разбуженный посреди сна, тут же залился громким плачем.

Судя по всему, служанки служили в поместье недавно. Хотя им доводилось слышать жуткие слухи о жестокости и беззаконии Тянь Яо, воочию они его еще не видели. Теперь же, глядя, как нянюшка Лю, пользовавшаяся в резиденции немалым авторитетом, совершенно теряет лицо и заливается слезами отчаяния, девушки невольно испугались. Некоторые внутренне задрожали от страха, в то время как те, что посмелее, прикрыли рты ладонями и украдкой хихикали.

— А ну заткнись! — Этот визг поистине разрывал барабанные перепонки. Взбешенный Тянь Яо со злости отвесил ей смачный пинок, отправляя женщину кубарем на землю, и тут же перехватил младенца, у которого уже осип голос от крика.

— Слу... — испугавшись, нянюшка Лю тут же умолкла и, состроив жалкую мину обиженной молодой невестки, испуганно закивала.

— Чего ты орала на весь белый свет? — переведя дыхание и поборов тошноту, холодно изогнул бровь Тянь Яо.

Нянюшка Лю отлично умела улавливать настроение начальства. Поосторожничив и внимательно оглядев Тянь Яо с полминуты, она сообразила, что казнить ее пока не собираются. Старуха густо покраснела, неловко поднялась, отряхнула запылившуюся юбку и заодно свирепо зыркнула на хихикающих служанок.

— Старая рабыня потеряла достоинство, прошу вана о снисхождении.

— Куда путь держишь? — Тянь Яо с минуту сверлил нянюшку Лю взглядом, пока у той от холодного пот не заблестел лоб, и лишь после этого равнодушно отвел глаза.

— Старая... старая рабыня собиралась отнести маленького вана поприветствовать княгиню.

Тянь Яо вдруг показалось, что вокруг стало подозрительно тихо. Опустив взгляд, он с удивлением обнаружил, что источник шума — Тянь Ман — неизвестно когда умолк и теперь вовсю таращит темные круглые глазенки, с любопытством разглядывая его.

Он протянул руку и легонько ткнул малыша в нежную пухлую щечку. Кроха ничуть не испугался, широко разинул роток и попытался укусить палец. Тянь Яо мгновенно отдернул руку и, наблюдая, как Тянь Ман разочарованно беззвучно шлепает губками, поймал себя на том, что происходящее начинает его забавлять.

— Ван... — испуганно подала голос нянюшка Лю. — Эмм... княгиня ведь ждет!

— Можешь не ходить, — Тянь Яо только сейчас заметил, что нянюшка Лю и служанки все еще столбом стоят на месте, и недовольно поморщился.

— Ван-н-н! — Внезапный истошный вопль заставил всех присутствующих подпрыгнуть от неожиданности. Приглядевшись, они увидели, что старая карга снова рухнула на колени и заголосила: — Помилуйте! Старая рабыня служит княгине столько лет, пусть не заслужила наград, но горбатилась на совесть! Я...

— Да какого черта ты опять воешь?! — Ярость всколыхнулась в груди Тянь Яо, он снова пнул ее так, что женщина перевернулась, и рывкнул: — Эй там, кто есть!

Гезерившие зеваки-служанки тоже перепугались, ноги у них разом ватными стали, едва удерживая на весу. Оставалось лишь смертельно бледными лицами взирать на этого взбалмошного вана.

Вслед за чередой быстрых шагов перед ними появились несколько расторопных и смысленных слуг.

— Каковы будут приказания вана?

— Оттащите эту каргу прочь, двадцать ударов по губам, пусть три дня простоит лицом к стене, думая о своем поведении.

— Двадцать... ударов? — старший из слуг ошарашенно задрал голову. — Двадцать, а не двести?

— Какая в жопу разница, с двумястами ударами она бы о стену не опиралась! — лицо Тянь Яо позеленело от гнева. — Чего стоите? Или сами захотели наказания?

— Не смеем, не смеем! — Слуги в мгновение ока притихли, заискивающе закивали и поволокли продолжающую выдавать высокие ноты нянюшку Лю.

— Вы тоже свободны, — бесстрастно бросил Тянь Яо на застывших служанок.

— Слушаемся! — Девушки просияли от радости и, семеня ногами, тут же бросились врассыпную.

В груди разлилась приятная прохлада, и гнев Тянь Яо снова растворился без следа.

— Тянь И.

— Чего тебе? — в ушах послышался с трудом сдерживаемый смех предка.

— Это ожерелье... просто махать кулаками после драки.

—

— Успокаивать разум задним числом — какой в этом толк?

—

Этот день по-прежнему был до нелепости прекрасен.

<http://bllate.org/book/24821/2936168>